

Дни шли один за другим. Старик всё ещё лежал в больнице, а помощница Сыма Цзы так ему и не позвонила — то ли не прослушала голосовое сообщение, то ли вовсе не приняла эти пять тысяч юаней всерьёз.

Шэ Синвей сейчас находился у подножия Горы Мяньюнь — единственной горы в черте города. Высота Горы Мяньюнь составляла чуть больше двухсот метров, и с точки зрения высоты это был всего лишь холм, но поскольку город располагался на равнине, где высокие горы — большая редкость, двухсотметровая Гора Мяньюнь уже считалась величайшей вершиной на десятки километров вокруг.

Погода в октябре стояла уже не такая жаркая, однако из-за всё более усугубляющегося на Земле парникового эффекта Шэ Синвей всё ещё был одет в футболку с коротким рукавом.

Сначала он заглянул в карту распространения диких грибов линчжи, которую тайком распечатал на принтере в офисе супермаркета, но в голове у него всё равно царил некоторый туман.

Будучи типичным городским жителем, он в будние дни редко занимался даже бегом, не говоря уже о восхождениях на горы, а в картах гор он и вовсе совершенно ничего не понимал.

Гора Мяньюнь не отличалась ни высотой, ни крутизной, к тому же местные власти ради развития туризма проложили на ней несколько тропинок, так что подниматься было несложно — назвать это восхождением было бы не совсем верно, правильнее сказать, обычной прогулкой.

Лес на горе казался слегка мрачноватым. Хотя солнце давным-давно поднялось, кроны деревьев росли так густо, что во многих местах листва напрочь перекрывала даже малейшие лучи света.

Хотя это ощущение глуши и сумрака немного напрягало Шэ Синвея, свежий воздух мгновенно взбудрил его. Шэ Синвей не удержался и жадно вдохнул полной грудью — так приятно освежало душу.

Пройдя около десятка минут, впереди стало заметно светлее, судя по всему, они приближались к выходу из леса. Шэ Синвей увидел указатель: направо шла дорога к Билянтяню, а налево — к Чжуаньянлину. На Чжуаньянлине он раньше не бывал, а вот в Билянтяне как-то раз побывал — это была довольно ровная горная площадка, поросшая низкорослым кустарником, но сейчас повсюду ощущалось вмешательство человека, и от первозданной природы почти ничего не осталось.

Билянтянь больше подходил для обычных прогулок рядовых туристов, но на этот раз он собирался идти к Чжуаньянлину. Горы со стороны Чжуаньянлина стояли совершенно голые, навевая некоторую прохладную осеннюю тоску, что резко отличалось от Билянтяня, где круглый год царило ощущение весны.

В этот момент по небу пролетело несколько ворон, и их карканье звучало даже на удивление мило. В древности вороны считались птицами, приносящими радость, и оставалось только гадать, почему со временем их репутация изменилась и они превратились в вестников беды.

Шэ Синвей огляделся по сторонам и снова сверился с картой. Недавние лесные ориентиры было легко узнать, да и лишних тропинок среди деревьев не наблюдалось, так что путь выдался лёгким и приятным. Однако стоило ему беззаботно добраться до Чжуаньтяньлина, как на этом беззаботность и закончилась.

На голом Чжуаньтяньлине росло лишь несколько крупных деревьев, причём некоторые из них уже засохли. Все тропинки выглядели на одно лицо. Шэ Синвей не захватил с собой компас, да от него всё равно не было бы толку — он совершенно не умел им пользоваться.

Сравнивая местности с картой, Шэ Синвей выбрал наиболее похожую тропинку и решительно зашагал вперёд.

Побродив впотьмах какое-то время, он заметил, что окружающий пейзаж кажется ему смутно знакомым, а затем снова увидел табличку с надписью «Чжуаньтяньлин». Его внезапно осенило!

Он ходит кругами на одном месте.

Заблудился!

Самопознание — великое достоинство человека. К счастью, Шэ Синвей это понимал: прекрасно зная, что он вовсе не любитель разгадывать карты и ориентироваться на местности, обладающий талантом к горным походам и исследованию пещер, он ещё до подъёма на гору договорился с одной из семей у подножия.

Если заблудишься или возникнет какая-то нужда, можно было позвонить им и попросить о помощи.

С мобильной связью на этом двухсотметровом холме проблем не было. По мере того как Гору Мяньюнь постепенно превращали в туристическую достопримечательность, многие семьи у подножия занялись услугами проводников. И всё же, будь у него выбор, он решительно не хотел обращаться за помощью к местным. В конце концов, он пришёл сюда за линчжи, а о том, как дорого стоят грибы линчжи, знает даже ребёнок.

Пусть эгоистично, пусть как угодно, но Шэ Синвей определенно не желал делиться дикими грибами линчжи, найденными на Счастливой Ферме, с теми, кто случайно окажется рядом.

Шэ Синвей подавил мысль о том, чтобы позвать на помощь, и прошёл ещё немного. Он заметил, что тропинка становится всё шире, а обзор — всё просторнее.

Зелёная растительность на тропе сменилась с редкой на прерывистые островки травы, а затем и вовсе превратилась в сплошной зелёный ковер, уходящий к самому горизонту.

Шэ Синвей как раз размышлял, не забрёл ли он случайно в Билянтянь, как вдруг из зарослей донесся шуршащий звук. От неожиданности у него раскрылись все поры, а на теле дыбом встали волоски! Судя по тому, что ему было известно, подобные звуки могло издавать лишь одно пресмыкающееся — змея, от вида которой стынет кровь в жилах и леденеют конечности!

У Шэ Синвей не было никаких дурных воспоминаний, связанных со змеями, — по правде говоря, живых змей он за всю жизнь видел по пальцам одной руки, — однако страх перед этим опасным и отвратительным существом, как и у большинства людей, был совершенно врождённым.

В панике Шэ Синвей сломал ветку небольшого дерева и крепко зажал её в руке. Правило «спугнуть змею ударом по траве» было ему всё-таки знакомо.

Однако события развивались вовсе не так, как ему хотелось: после того как он постучал по окружающей траве, шорох стал только ближе.

Неужели он не спугнул змею, а, наоборот, приманил её?

Лицо Шэ Синвея побледнело, а ноги задрожали помимо его воли.

Уж лучше бы он встретил тигра, чем змею.

По крайней мере, помимо страха, ему не пришлось бы испытывать чувство гадливости.

Наконец из травы показалась маленькая зелёная змейка, и Шэ Синвей почувствовал, как у него перед глазами закружился весь мир...

— Малыш Кай, прекрати пугать людей своими игрушками! — раздался чей-то голос издалека и приблизился.

— Слушаю, учитель! — Несколько младшекласников с хихиканьем выбежали из кустов, схватили «маленькую зелёную змейку» и, корча рожицы Шэ Синвею, с криками «Трус! Трус!» убежали прочь.

— Простите ради бога, мои ученики такие озорные, не испугали вас? — подбежав, с извиняющейся улыбкой произнесла молодая учительница.

Шэ Синвей густо покраснел: надо же, он, мужчина хоть куда, испугался какой-то игрушечной змеи! Он виновато усмехнулся:

— Нынешние радиоуправляемые игрушки делают до ужаса реалистично.

Учительница очаровательно улыбнулась, и Шэ Синвей мгновенно замер, превратившись в истукана.

Как говорится:

Стоило ей улыбнуться чарующе — распустились сотни цветов; ясные очи, жемчужные зубы — словно небожительница спустилась с небес.

Его сердце в тот же миг было покорено стоящей перед ним молодой учительницей.

Любовь — и впрямь странная штука, она сражает тебя наповал именно тогда, когда ты совсем не ждёшь удара.

Какой же банальный, право слово, сюжет.

Какое-то время оба молчали. Шэ Синвей вовсе не хотел упускать свою суженую, посланную самой судьбой, и лихорадочно соображал, какую бы тему завести.

— Эм... — они заговорили одновременно.

— Говорите первыми, — улыбнулся Шэ Синвей.

Учительница трогательно прикусила губу:

— Лучше вы первыми.

Шэ Синвей вместе с учительницей уже вышли на большую поляну. Он взглянул на резвящихся впереди на траве младшекласников и произёл:

— Вы тут проводите школьное мероприятие?

За той же группой школьников присматривала ещё одна учительница. Заметив, что учитель Яо возвращается в сопровождении незнакомого мужчины, она тут же оживилась. Внешность незнакомца как раз соответствовала её вкусу!

— Учитель Яо, — поспешно подбежала она. — Это ваш знакомый?

— Нет, — с улыбкой ответила учительница Яо. — Мы только что познакомились на горе.

Кстати, как тебя зовут?

Шэ Синвей тут же ответил:

— Можете звать меня просто Змейкой, мои друзья так меня и зовут.

Учительница Яо услышала это и рассмеялась:

— Зовут Змейкой, а так боишься змей — забавный вы человек.

Главное, что я неравнодушен к вам. Шэ Синвей смущенно почесал затылок и глуповато улыбнулся.

Та вторая учительница с энтузиазмом представилась первой:

— Меня зовут Чжан Инцай, ю!

— Най, найс ту мит ю, — Шэ Синвей поднапряг память, вспоминая скудные познания в английском, и спустя долгое время добавил: — Ту!

Видя, что учительница Яо наблюдает за происходящим со стороны и вовсе не собирается представляться сама, Шэ Синвей решил взять инициативу в свои руки:

— Послушайте, эта учительница Чжан...

— Зови меня просто Цянь-Цянь, — перебила она, бросив на него кокетливый взгляд.

— Цянь... кхе-кхе! Послушайте, учительница Цянь только что назвала вас учительницей Яо...

Учительница Яо тут же нашла что ответить:

— Меня зовут Яо Хао.

Яо Хао, поистине прекрасное имя, я тоже хочу с тобой хороших отношений, — мечтал про себя Шэ Синвей.

<http://bllate.org/book/21996/2286628>